

К ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ РУКОПИСНОЙ ТЕТРАДИ А.Н. ТОЛСТОГО «ЛУННЫЕ СНЫ»*

А.С. Акимова, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник
ФГБУН Институт мировой литературы им. А.М. Горького (Москва), Россия

Аннотация. Статья посвящена истории создания одной из рукописных тетрадей А.Н. Толстого, «Лунные сны», содержащей стихотворения, прозаические миниатюры и стихотворения в прозе, написанные в 1906-1907 гг. В тетрадь вошли черновые автографы стихотворений первого поэтического сборника «Лирика» (1907), проникнутого любовью к С.И. Дымшиц, а также поэтические зарисовки и наброски к его ранним повествиям и рассказам («Петушок» («Неделя в Туреневе»), «В лесу», «Харитоновское золото»).

Ключевые слова: А.Н. Толстой, рукописная тетрадь, модернизм, поэзия начала XX века.

* Статья подготовлена при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ). Проект № 15-04-00036 а.

В рукописную тетрадь «Лунные сны» (ОР ИМЛИ. Ф. 43. Оп. 1. Ед. хр. 6. 54 лл.) вошли прозаические миниатюры, стихотворения и стихотворения в прозе, написанные А.Н. Толстым в период с осени 1906 по весну 1907 г.

1906-1907 гг. стали переломными в личной и творческой биографии молодого Толстого. «Если бы ты знал ту огромную перемену во всей моей жизни, которая произошла за весь этот год, – писал он отчиму, осенью 1907 г., – совершенно перевернула мои мировоззрения, этику, отношение к людям и к жизни, то, может быть, дорогой папочка, ты немного смягчился» [7, с. 123]. Самое большое его потрясение было связано со смертью матери, писательницы А.Л. Бостром (26 июля 1906 г.). В автобиографии 1916 г. он писал об этом периоде своей жизни: «Летом 1906 г. умирает моя мать, и вслед за этим наступает перелом в моей жизни» [1, с. 194]. В основу многих текстов, составивших тетрадь «Лунные сны», легли воспоминания и наблюдения Толстого. Так, например, в стихотворении «Пожар» [впервые опубликовано: 3, с. 9] описана охваченная огнем Самиара. Вечером 19 июля 1906 г. в городе начался сильный пожар, бушевавший всю ночь. Позднее, в 1913 г., впечатления от увиденного вошли в публикацию «Непостижимое» [2, с. 33-34], в которой пожар и последовавшая за ним скорая смерть матери, связываются писателем с началом его творческого пути. «Продиктованный реальными событиями образ огня показывает – Толстой не забывал своих впечатлений и наблюдений; в том или ином трансформированном виде они вновь и вновь находили отражение в его текстах» [3, с. 10]. Горящий усадебный дом, символизирующий разрушение дворянского быта и связанной с ним традиции, описан в повести 1910 г. «Петушок» («Неделя в Туреневе»), в которой обретают конкретные черты герои одной из зарисовок Толстого, помещенной в рукописной тетради: прообразами Насти и Николушки являются герои прозаического отрывка «Небогатая столовая» [6, лл. 21-26 об.] «худенькая нервная женщина» и возникающий в ее рассказе студенту Володьке, жестокий и своевольный прожигатель жизни, в котором угадываются черты двоюродного брата Толстого, Л.Н. Комарова.

К 1900-м гг. относятся и первые поэтические опыты Толстого. В своей автобиографии он писал: «... это были стихи, – беспомощное подражание Некрасову и Надсону. Не могу вспомнить, что меня побуждало к их писанию – должно быть, беспредметная мечтательность, не находившая формы» [11, с. 55]. Его первой поэтической книгой стал сборник «Лирика» (1907), который в дарственной надписи отчиму, А.А. Бострому, он охарактеризовал так: «Дорогому моему папочке мой первый труд, зеркало души моей за три месяца, посвящаю. А. Толстой. Пусть книжка эта напоминает тебе мамочку, вложившую в меня ту искру, которая горела в ней таким горячим чистым пламенем. 1907 года 17 мая» [Цит. по: 2, с. 243]. Сборник посвящен возлюбленной поэта, С.И. Дымшиц («Тебе, моя жемчужина»). В рукописной тетради «Лунные сны» находятся черновые автографы девяти его стихотворений: «Ночь непробудная, кузница низкая...», «Неподвижною ночью в долину сходили...», «Белый сумрак, однотонно...», «Предо мною небо в алоей багрянице...», «Скалы высокие», «В белой ночи брачность...», «Я в мрак вошел к моим теням...», «Тянутся из бездны серые, неясные...», а также стихотворение «Тянутся из бездны серая неясныя...» вошедшее в сборник под названием «Творчество». Другое стихотворение – «Ночь непробудная; кузница низкая...» – в рукописной тетради называется «Кузнецы». Посвящение А. Белому («Передо мною небо в алоей багрянице...») стало названием стихотворения в книге «Лирика», а эпиграф к стихотворению «Скалы высокие...» – последняя строка из стихотворения 1894 г. «Чайка» Бальмонта («Бесприютная чайка из дальней страны») – был снят. Характеризуя работу Толстого над текстами, следует сказать, что отдельные словосочетания, некоторые строки, а также целые строфы (например, первая строфа стихотворения «Творчество» со слов «Из хаоса теней возсозданы // во мгле...») изначально были написаны простым карандашом, а затем были обведены черной ручкой.

Некоторые стихотворения датированы автором: «Горы. Леса, бесконечная тишина...» («Урал июнь 1905». Л. 14), написанные в Дрездене: «Вечер, и звезды, рождаясь, дрожат...» и «Ты женщина, ты греза, ты трепетный / обман...» («Dresden Juni». Л. 13, 14 об.), «Неподвижною ночью [мытихо] в долину сходили...»¹ («Bastei 16

Marz 1906». Л. 13 об.).

В 1905 г. Толстой проходил практику на Невьянском металлургическом заводе и совершил путешествие по Уралу с отцом жены, Юлии Рожанской, Василием Михайловичем и ее братом Германом. С 23 июня по 15 июля он вел «Дневник разведок золота в 1905 году». Воспоминания об этой поездке и об озере Еланчик близ станицы Кундравинская нашли отражение в стихотворении «Горы. Леса, бесконечная тиши...», которое стало одной из первых поэтических зарисовок пейзажа края, определившей тональность описаний природы Кундравы в рассказах 1911 г. «В лесу» и «Харитоновское золото».

Горы, леса, бесконечная тиши.
Темное озеро тихо лежит;
Шепчет о чем-то ленивый камыш.
Красно закатное небо горит.

[6, л. 14]

Лейтмотивами рассказов Толстого становится изображение покрытых туманом и тусклым светом закатного солнца большого тронутого зыбью озера и наполненного дикими обитателями древнего бора, впервые описанные в стихотворении:

Ветви раздвинув невидной тропой
Легкий козел осторожно идет,
Гордый и ловкий и гибко стальной.
Вздрогнул; взглянул, наклонился и пьет.

Хрустнули сучья и нет его в миг.
Крадется рысь – вся лукавый обман.
Издали чей-то доносится крик.
Краски бледнеют. Клубится туман.

[6, лл. 14–14 об.]

Из-за студенческих волнений в Петербурге в начале января 1906 г. по распоряжению правительства был закрыт Технологический институт, в котором Толстой учился на механическом отделении, поэтому в феврале 1906 г. он поехал в Дрезден для поступления в Королевскую Саксонскую высшую техническую школу.

В Дрездене были написаны такие стихотворения, как «Вечер, и звезды, рождаясь, дрожат...», «Ты женщина, ты греза, ты трепетный / обман...» [6, лл. 13, 14 об.] и «Неподвижно ночью [мы тихо] в долину сходили...» [6, л. 13 об.], вызванные вспыхнувшим чувством к С.И. Дымшиц. «Влюблённость эта, – писала Е.Д. Толстая, – имела неожиданный результат: когда-то, поощряемый матерью-писательницей, юный Толстой писал любительские стихи. И в Дрездене его захлестнуло лирическое вдохновение» [10, с. 20]. Посещение района Бастай, песчаных скал в саксонской части гор на берегу Эльбы недалеко от Дрездена (в так называемой «Саксонской Швейцарии»), популярного туристического маршрута среди русской интеллигенции (см., например, прелюдия «Бастай» А. Скрябина) описано с опорой на образы, эпитеты и ритмическое строение стихотворения К. Бальмонта («Я мечтою ловил уходящие тени», 1895): «погасший день» у Бальмонта – «неподвижная ночь» в стихотворении Толстого, «выси дремлющих гор» – «давило [величие] угаданность гор» («Неподвижно ночью [мы тихо] в долину сходили...»), характерными для поэзии начала XX века.

Символистскими образами и мотивами (неясные звуки, погасшие краски вечера и яркие «очи» города) насыщено и стихотворение «[Вечер, и звезды, рождаясь, дрожат...]» [6, л. 13].

Однако это лишь внешнее, поверхностное копирование начинающего поэта модернистской поэтики. За описаниями спутницы еще проглядывает облик конкретной женщины, Софии Дымшиц. Соловьевско-блоковские интонации в создании образа Прекрасной Дамы, Вечной Женственности, Царицы будут усилены позднее при составлении сборника «Лирика» (Подробнее см.: 7, с. 32–33), в котором нашло отражение «живое и сильное чувство к женщине» [9, с. 87].

Роман с Дымшиц во время пребывания в Дрездене продолжился и по возвращении в Петербург, что осенью 1907 г. привело к расставанию с первой женой, Ю.В. Рожанской. Некоторое время Толстой встречал замужнюю Софию Исааковну, которая готовилась для поступления в Академию художеств, в школе художника Сергея Семеновича Егорнова (1860–1920). «Однажды вечером, – писала С.И. Дымшиц, – прия к нам и не будучи принят (ему сказали, что меня нет дома), Алексей Николаевич успел передать мне через сестру, что он поступил в школу Егорнова» [4, с. 46–47]. Записи на последнем листе тетради [6, л. 54] с перечислением названий красок и видов кистей связаны, очевидно, с подготовкой к началу занятий в художественной школе.

Другая запись в тетради «Лунные сны» свидетельствует о знакомстве молодого Толстого с Юрием Слёзкиным (на шмуртитуле простым карандашом написано: «Во вторник в 7 часов к Слёзкину, 15 л. 72/7»). Юрий Львович Слёзкин (1885–1947), выходец из старинного дворянского рода, его отец – генерал, участник Турецкой кампании 1877 г., почетный попечитель театров в Виленской губернии. Рукописные юношеские тетради Слэзкина, аккуратно переплетенные, хранятся в РГАЛИ (Ф. 1384). Первые рассказы были им написаны под влиянием А.П. Чехова в 1902 г. и опубликованы в «Петербургском листке» под псевдонимом Юрий Илов-

ский. Слёзкин учился в Петербургском университете и, как и Толстой, увлекался «живописью и лицедейством» [Цит. по: 8, с. 208]. Рассказы Слезкина и стихотворения в прозе 1906-1908 гг. [13, 14] были написаны под влиянием поэтов-модернистов. «В те поры, – писал он в автобиографии, – на смену бесприязычному “идейному натурализму” пришёл и овладел высотами символизма. Мы, молодёжь, третье, младшее поколение – восхитились и восприняли целиком не “мессианство” символистов, а их прекрасное чувство формы. И мастерство, форма – начертано было на наших бездумных голубых знаменах» [Цит. по: 8, с. 210]. О воздействии эстетических приемов модернистов на Слезкина и Толстого в 1906–1907 гг. свидетельствуют стихотворения в прозе «Он (Из песен свободы)» [14, лл. 3-4 об.], «Rapsodia» [13, лл. 72–76] Слезкина и «[Лунная ночь.] Матовое холодное небо» [6, лл. 16-19], «Великий крест» [6, лл. 28 об.-30] «Сон» [6, лл. 36-37 об.] Толстого. Лирический герой стихотворения в прозе Слезкина – «Он», скрытый от мира и жизни призраками ночи и седыми туманами, но с рассветом пробуждающийся к борьбе («Он (Из песен свободы)»), и «вздыхающая и скорбящая» [13, л. 72 об.] «Она», Жизнь, забытая и покинутая городом («Rapsodia»). Эти образы встречаются и в рукописной тетради Толстого: скованная стальными цепями душа («Великий крест»), мир в ожидании рассвета («Сон»), двое, выброшенные в туманный полумрак безумным городом («[Лунная ночь.] Матовое холодное небо»), что свидетельствует не только о личных контактах начинаящих писателей, но и о творческих.

Занятия в институте возобновились 4 сентября и в октябре 1906 г. Толстой готовился к экзаменам, о чем сообщал в письме к Бострому: «Я совершенно погрузился в занятия, скоро сдаю 5-й экзамен, т.е. тогда будет прочитано и сдано всего 3000 страниц и бесконечное количество всевозможных чертежей». «...кроме всего прочего, – писал Толстой, – занимаюсь стихосложением и литературой. Я, знаешь, думаю выпустить сборник своих стихов. Накупил я сборников всевозможных поэтов целую кучу и вижу, что мои стихи лучше многих из них. Странная вещь: я не писал приблизительно с мая месяца ни одной строчки и теперь. Когда начал вновь, то вижу, какой прогресс произошел во мне <...>

Итак, благослови мой первый шаг. Все-таки страшновато. Конечно, приступлю к осуществлению не раньше января или февраля месяца <...>

Только не знаю, понравятся ли тебе мои стихи: я выбрал для них среднюю форму между Некрасовым и Бальмонтом, говоря примерами, и думаю, что это самое подходящее» [7, с. 119-120].

Стихотворения, вошедшие с тетрадь «Лунные сны», свидетельствуют о смене поэтических ориентиров, о которых Толстой писал Бострому: от Надсона и Некрасова к А. Белому и К. Бальмонту. Музыкальность стихов Бальмонта восхищала Толстого, который еще в 1904 г. рекомендовал отчиму прочесть его сборник «Будем как солнце» (1903): «...прочти его всего и тогда только суди о нем. У него две трети плохих и даже негодных стихов, но есть перлы. Стих удивительно звонок» [Цит. по: 5, с. 37].

В период с 1906 по 1911 гг. Толстой посещал различные литературно-художественные общества: петербургскую квартиру Вяч. Иванова, знаменитую «башню», московское объединение литераторов, музыкантов и художников «Общество свободной эстетики», которое оформилось в 1907 г. по инициативе В. Брюсова из недр Литературно-художественного кружка. Толстой вспоминал, что с творчеством символистов его познакомил дальний родственник К.П. Фан-дер-Флит. По признанию писателя, он «впихивал» его даже не в четвертое, а в «пятое» измерение современной поэзии, открывая новые, ранее неведомые глубины слова. «Он познакомил меня с новой поэзией – Бальмонтом, Вячеславом Ивановым, Брюсовым <...> В 1907 году я начал писать жестокие стихи и бегал их читать на мезонин к Константину Петровичу – вывертывался наизнанку, чтобы он их похвалил» [12, с. 129].

Рукописная тетрадь «Лунные сны» является свидетельством поисков молодого Толстого. Вспоминая этот период, 1906–1907 гг., Толстой писал И.Ф. Анненскому в 1909 г.: «Помню только, что 2 ½ года тому назад, когда я начал писать стихи, было желание уверовать в бога или хоть в черта, во что-нибудь непонятное, чтобы видеть не отсветы закатного солнца в облаках, а края ризы или пролитое вино или и т.д. Словно стыдно было лгать, а потом сама собой изменилась точка зрения...» [7, с. 155]. Однако литературно-эстетические и мировоззренческие искания начала века были восприняты Толстым сквозь призму реалистической традиции русской литературы XIX в. и питались воспоминаниями о конкретных людях и событиях, что определило жанровое своеобразие тетради «Лунные сны», ее тематическое богатство и разнообразие художественных приемов.

Примечание

¹ Здесь и далее тексты рукописной тетради воспроизведены в виде динамической транскрипции с использованием следующих условных обозначений: вычеркнутый текст набран курсивом и заключен в квадратные скобки, вставленный текст – полужирным прямым шрифтом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. А.Н. Толстой. Автобиография <1916>. Предисл., публ., комм. Е.Ю. Литвин // А.Н. Толстой. Новые материалы и исследования. (Ранний А.Н. Толстой и его литературное окружение). – М.: ИМЛИ РАН. – 2002. – С. 192–200.
2. Алексей Толстой и Самара. Их архива писателя. – Куйбышев: Кн. изд-во., 1982. – 368 с.
3. Быстрова, О.В. У истоков прозы А.Н. Толстого: ранние произведения из архива писателя / О.В. Быстрова // Алексей Толстой: Диалоги со временем. – М.: ИМЛИ РАН, 2014. – С. 7–15.
4. Воспоминания об А.Н. Толстом. – М.: Советский писатель, 1982. – 496 с.
5. Крестинский, Ю.А. А.Н. Толстой. Жизнь и творчество. (Краткий очерк) / Ю.А. Крестинский. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1960. – 313 с.
6. ОР ИМЛИ. Ф. 43. Оп. 1. Ед. хр. 6. 54 лл.

7. Переписка А.Н. Толстого. В 2 т. – М.: Художественная литература. – 1989. – Т. 1. – 351 с.
8. Слезкин, Ю. «Пока жив – буду верить и добиваться...» / Ю. Слезкин // Вопросы литературы. – 1979. – № 9. – С. 205–227. Вст. заметка, публикация и примечания Ст. Никоненко.
9. Смола, О.П. Лирика А.Н. Толстого / О.П. Смола // А.Н. Толстой. Материалы и исследования. – М.: Наука, 1985. – С. 79–101.
10. Толстая, Е.Д. Ключи счастья: Алексей Толстой и литературный Петербург / Е.Д. Толстая. – М.: Новое литературное обозрение, 2013. – 536 с.
11. Толстой А.Н. Собр. соч. В 10 т. – М.: Гос. изд. Художественной литературы, 1958–1961. – Т. 1. – 1958. – 627 с.
12. Толстой А.Н. Собр. соч. В 10 т. – М.: Гос. изд. Художественной литературы, 1958–1961. – Т. 10. – 1961. – 711 с.
13. РГАЛИ. Ф.1384. Оп. 1. Ед. хр. 39.
14. РГАЛИ. Ф.1384. Оп. 1. Ед. хр. 41.

Материал поступил в редакцию 06.10.16.

ON THE HISTORY OF CREATION OF *MOON DREAMS*, HANDWRITTEN QUIRE BY A.N. TOLSTOY

A.S. Akimova, Candidate of Philology, Senior Researcher
Gorky Institute of World Literature (Moscow), Russia

Abstract. This article deals with history of creation of one of handwritten quires by A.N. Tolstoy, “*Moon Dreams*” containing poems, prosaic miniatures and prose poetry written during 1906-1907. The notebook includes draft autographs of poems of the first poetry collection “*Lirika*” (1907), the main message of which is love for Sophia Dymshits, and also poetic sketching and drafts to A.N. Tolstoy’s early stories and short novels (“*A Week in Turenevo*” (“*Неделя в Туреневе*”); “*In the woods*” (“*В лесу*”), “*Kharitonov’s Gold*” (“*Харитоновское золото*”)).

Keywords: A.N. Tolstoy, handwritten quire, modernism, poetry of the beginning of the XX century.